

УДК 327.56:341.221.28:341.123.04:(477:498)

А. В. Хапатнюковский,

соискатель кафедры международных отношений
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
к. 32, Французский б-р, 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
тел. 380 482 63-32-59, e-mail: khapatnuk@yahoo.com

ВЕРДИКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО РАЗГРАНИЧЕНИЮ УКРАИНО-РУМЫНСКОГО КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА

Часть 1. Предпосылки судебного процесса

В статье проводится анализ проблемы определения статуса острова Змеиный и размежевания континентального шельфа и исключительной экономической зоны между Украиной и Румынией. Рассматриваются основные этапы развития украино-румынского территориального спора, предшествовавшего инициированию судебного разбирательства в Международном суде ООН.

Ключевые слова: территориальные претензии, остров Змеиный, Международный суд ООН, континентальный шельф, нефтегазоносные месторождения.

Решение, оглашенное с трибуны Международного суда ООН 3 февраля 2009 года, положило формальный конец одному из наиболее запутанных и противоречивых территориальных споров, не сходявшему с повестки дня украинской дипломатии на протяжении восемнадцати лет. Речь идет о проблеме вокруг небольшого острова Змеиный в северо-западной части Черного моря, расположенного в 35 километрах от материка напротив Килийского устья Дуная, длина и ширина которого составляют соответственно 420 и 400 метров, общей площадью 18 гектаров [1].

Невзирая на свои незначительные размеры, остров Змеиный имеет древнюю и славную историю. Так, например, учеными найдены подтверждения того, что в VI веке до н. э. на острове был сооружен один из важнейших культовых центров греческого Причерноморья — храм Ахилла. Ахилл считался покровителем мореходов. Маленький необитаемый остров греки отождествляли с местом его пребывания. Сам же кусочек суши они называли островом Левка (белый, светлый) и везли сюда, к храму, богатые дары. Фундамент храма Ахилла сохранялся вплоть до 1837 года, но его разобрали для строительства на Змеином маяка. Остров еще не до конца исследован археологами. Согласно легенде, в подводных его пещерах хранятся древние сокровища. Анализ обнаруженных здесь фрагментов сосудов, глиняных фигурок, якорей и монет доказывает, что остров Левка был связан с городами Греции, Фракии, Малой Скифии, Боспора, Сирии, Пергама и Рима. Римская империя, захватившая земли северо-западного Причерноморья в начале нашей эры, быстро оценила выгодное положение острова. В разные времена здесь бывали византийцы и гунуэзцы, отметившие на своих картах остров под названием Филоксия, а затем Фидониси, что в переводе с новогреческого языка означает «Змеиный остров». На острове также обнаружены фрагменты славянской керамики, датированные IX—XII веками — свидетельства периода расцвета Киевской Руси [2]. В XVI веке турки называли остров Илан-Ада, т. е. «Ост-

ров Змеиный». Тогда в Причерноморье господствовала Османская империя. А уже в XVIII столетии земли Северного Причерноморья отошли к Российской империи. В 1843 году на острове был построен маяк, который до сих пор является архитектурным украшением Змеиного. С 1856 по 1859 год, после поражения России в Крымской войне, остров принадлежал Турции, а затем решением Берлинского конгресса, ревизовавшего итоги последней русско-турецкой войны, в 1878 году был передан Румынии, под владением которой находился до 1944 года. По результатам Второй мировой войны остров Змеиный стал принадлежать Советскому Союзу. И хотя официальный Бухарест пытался противиться такому исходу, ему пришлось дважды подтвердить юрисдикцию Москвы над островом, сначала в 1961 году двусторонним договором, а в 1975-м — подписанием Румынией Заключительного акта Общевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, установившего нерушимость и отказ от ревизии послевоенных границ. После распада СССР остров Змеиный стал частью территории независимой Украины, которая впоследствии ликвидировала на нем базу ПВО, оставив лишь пограничную заставу.

Собственно, начиная с 90-х годов прошлого столетия и начала набирать обороты проблема вокруг острова. Дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве были встречены с особым энтузиазмом националистически настроенной политической элитой Румынии. Согласно плану построения «Великой Румынии», ставшего неофициальной внешнеполитической доктриной Бухареста, стратегической задачей румынской дипломатии в долгосрочной перспективе является возврат аннексированных Советским Союзом территорий. Теперь, когда дело пришлось иметь не с некогда могущественной Москвой, а с неопытным в дипломатическом отношении Киевом, можно было поставить вопрос о пересмотре границы между Украиной и Румынией. Особняком в целом комплексе территориальных претензий встал вопрос о принадлежности острова Змеиный и разграничении территориальных вод. Кроме всего, интерес Бухареста к этому острову подогревался данными о том, что еще в 1980-х годах на шельфе возле Змеиного были обнаружены значительные месторождения нефти и природного газа [1]. Запасы углеводородов на площади в 12 тыс. кв. км морского шельфа возле Змеиного оценивают примерно в 100 млрд кубометров газа и 10 млн т нефти. По оценке румынских специалистов, такое количество обеспечило бы энергетическую независимость Румынии в течение 20 лет [3].

Однако Румыния в реализации своих стремлений столкнулась с достаточно сложной проблемой: официальное предъявление территориальных претензий Украине прямо противоречило идеи евроатлантической интеграции Бухареста. Неотъемлемым условием вступления, как в НАТО, так и в Европейский Союз, является отсутствие каких-либо приграничных споров страны-кандидата с ее соседями, а это значит, что, решившись на непростую кампанию по возврату некогда румынских территорий, Румыния фактически собственными руками закрывала себе дверь в привилегированное евроатлантическое сообщество.

Теперь, спустя много лет, можно смело утверждать, что румынская дипломатия проявила искусную изощренность и последовательность и вышла из непростой ситуации практически без ощутимых потерь. В Бухаресте смогли очень точно уловить дух «евроатлантического романтизма», витавшего в то время киевскими коридорами власти. Румыния, будучи на голову выше своего соседа в готовности вступить в НАТО и ЕС, решила убедить Украину в том, что она в перспективе станет ее самым активным

евроинтеграционным лоббистом в Брюсселе и Вашингтоне. Получив заверения в перспективе обрести надежного друга в евроатлантических структурах в лице Румынии, Украина стала намного уступчивей при проведении переговоров в отношении приграничных вопросов. В итоге, Бухаресту удалось решить свою основную проблему и заключить в 1997 году договор «Об отношениях добрососедства и сотрудничества между Украиной и Румынией». Неоспоримым фактом, свидетельствующим о желании самой Украины развязать этот узел проблем, является необычайная спешность в утверждении проекта договора: 2 июня 1997 года договор был подписан в Констанце, а уже 17 июля парламент Украины его ратифицировал [4].

При анализе подписанного документа напрашиваются достаточно неоднозначные выводы. По большому счету, украинская сторона в переговорах с румынами находилась в более выгодном положении, поскольку именно в интересах Бухареста было максимально оперативное подписание договора с Украиной о делимитации государственной границы. С одной стороны, украинской дипломатии все же удалось настоять на том, чтобы в проекте двустороннего Договора была подтверждена граница, установленная Договором о режиме советско-румынской государственной границы, подписанным 27 февраля 1967 года. Это значило, что Бухаресту пришлось документально засвидетельствовать свою приверженность нерушимости украинно-румынской границы и зафиксировать принадлежность Северной Буковины и некоторых районов Одесской области Украине. С другой стороны, то ли из-за недостаточной уверенности в своих силах, то ли из-за опасений излишней радикализации шовинистических кругов румынского истеблишмента в сторону Украины Киеву не удалось до конца «надавить» на Бухарест и решить в комплексе с сухопутной границей вопросы о разделе континентального шельфа и об исключительных экономических правах двух стран на Черном море. Кроме того, что стороны договорились вынести переговоры о делимитации морских просторов за рамки текущих переговоров, Румыния поступила очень дальновидно, обустроив в проекте Договора своеобразную ловушку, в которую затем должна была заманить Украину. Согласно дополнительному протоколу к Договору «договаривающиеся стороны заключают отдельный договор о режиме границы между двумя государствами и решают вопрос о делимитации из него континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море... Если переговоры не завершатся подписанием договора в разумный срок, но не более чем через два года со дня их начала, правительства Украины и Румынии договорились, что дело о делимитации континентального шельфа будет решено Международным судом ООН по просьбе какой-либо из сторон при условии приобретения законности Договора о режиме государственной границы между Украиной и Румынией» [5]. Таким образом, через семь лет с момента подписания Договора Румыния имела все основания для подачи иска против Украины в Гаагский суд с надеждой отыграться за некогда потерянные сухопутные территории.

Касательно Змеиногорского острова, согласно Договору, Румыния официально признавала юрисдикцию Украины над островом. В действительности ничего нового Румыния тем самым не сказала, она лишь документально зафиксировала то, что де-юре и де-факто существовало уже много лет, а именно принадлежность острова Украине.

Бесспорно, договор «Об отношениях добрососедства и сотрудничества между Украиной и Румынией» 1997 года стал выгодным и необходимым Румынии для интенсификации переговорного процесса по вступлению страны в Европейский Союз и НАТО.

Оставшись довольным подписанным договором, Бухарест в последующем успешно откладывал заключение с Украиной других, более предметных, соглашений, включая главное — о делимитации границы. Проверив на практике слабость украинских политиков перед евроатлантическими перспективами, даже в ущерб собственным национальным интересам, Бухарест, в нарушение самого духа договора о добрососедстве и сотрудничестве между двумя странами, развернул кампанию против попыток Киева восстановить судоходство на украинском участке Дуная. Это противодействие не ограничилось нотами протеста и жалобами правительствам влиятельных стран ЕС: Бухарест предпринял конкретные шаги и построил в дельте Дуная дамбу, отводящую воду (около 1/3 потока) от используемого Украиной Килийского устья в Сулинское (на территории Румынии) [4]. Показательно, что в этой ситуации МИД Украины никоим образом не пресек недружественные действия своего соседа, ни силовыми методами, ни в порядке судебного процесса. В адрес Бухареста не было направлено даже привычной в таких ситуациях официальной ноты протеста.

На повестке дня румынской внешней политики в тот период стояла очередная тактическая задача — снятие всех препятствий на пути вступления в Североатлантический альянс. В Брюсселе не могли не заметить определенной степени напряженности между Украиной и Румынией в дельте Дуная, и это заставило румынскую официальную власть на время смягчить свой тон в общении с Украиной. В итоге 17 июня 2003 года Бухарест добился подписания второго критически важного для себя договора — «О режиме украинско-румынской границы, сотрудничестве и взаимной помощи в приграничных вопросах». Этот документ детализировал правоотношения пограничных служб двух стран и ряд сопутствующих вопросов, никак не решая главную проблему делимитации границ в Черном море, но создал видимость сотрудничества и помог Румынии вступить в НАТО весной 2004 года.

Подводя промежуточный итог на основе вышеизложенных фактов, приходится констатировать, что украинская дипломатия в плоскости румыно-украинских отношений показала свою неспособность до конца отстаивать национальные интересы и извлекать максимальную выгоду из преференциального положения в ходе переговоров. Фактически, своими же руками Украина открыла Румынии двери в элитарное евроатлантическое сообщество, что само по себе в разы увеличило ее международный авторитет и вес в региональной системе отношений, а значит, и существенно усилило переговорную позицию Бухареста в общении со своими соседями. В то же самое время Украине не удалось воспользоваться случаем и окончательно снять все вопросы в двусторонних отношениях, оставляя при этом наиболее острые проблемы в виде бомбы замедленного действия, заложенной в крайне хрупкую архитектуру региональной безопасности.

Литература

1. Остров Змеиный // [http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Змеиный_\(остров\)](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Змеиный_(остров))
2. *Анатолий Мураховский*. Змеиный — важнейший в Черном море остров. И он принадлежит Украине. // Зеркало недели. — 1995. — № 33 (46).
3. Змеиный вердикт // Время новостей. — 2009 // <http://www.vremya.ru/2009/18/5/222316.html>
4. *Иван Владимиров*. Змеиный — не Тузла: споры о границе Киев решает по-разному // Газета 2000. — 2008. — № 39 (431) // <http://2000.net.ua/a/59637?p=0>
5. Текст Договора «Об отношениях добрососедства и сотрудничества между Украиной и Румынией» от 2 июня 1997 года.

Вердикт суду ООН по розграниченню україно-румунського континентального шельфа

О. В. Хapatнюковський,

здобувач кафедри міжнародних відносин
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 32, Французький б-р, 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна,
тел. 380 482 63-32-59, e-mail: khapatnuk@yahoo.com

**ВЕРДИКТ МІЖНАРОДНОГО СУДУ ООН СТОСОВНО РОЗМЕЖУВАННЯ
УКРАЇНО-РУМУНСЬКОГО КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФУ.
ЧАСТИНА 1. ПЕРЕДУМОВИ СУДОВОГО ПРОЦЕСУ**

Резюме

У статті проводиться аналіз проблеми визначення статусу острова Зміїний та розмежування континентального шельфу і виключної економічної зони між Україною та Румунією. Розглядаються основні етапи розвитку україно-румунського територіального спору, що передували ініціюванню судового розгляду у Міжнародному суді ООН.

Ключові слова: територіальні претензії, острів Зміїний, Міжнародний суд ООН, континентальний шельф, нафтогазоносні родовища.

A. Khapatnyukovsky,

Odessa National University, Department of International Relations,
r. 32, French blvd., 24/26, Odessa-58, 65058 Ukraine

**THE VERDICT OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE CONCERNING
DELIMITATION OF THE UKRAINIAN-ROMANIAN CONTINENTAL SHELF.
PART 1. PREREQUISITES FOR THE JUDICIAL PROCEEDINGS**

Summary

The article represents analysis of the problem of status identification of Zmeinyi island and the delimitation of the continental shelf and the exceptional economic zone between Ukraine and Romania. The object of the research is the main stages of the Ukrainian-Romanian territorial claims evolution, which foreran the law suit in the International Court of Justice.

Key words: territorial claims, Zmeinyi island, the International Court of Justice, continental shelf, oil and gas deposits.